

Номер 1901 был просторным, и уборщица, не то поддавшись влиянию мамы Лу на расстоянии, не то следуя корпоративным правилам, каждый день ставила на тумбочку несколько свежих красных роз, словно пытаясь привлечь романтические отношения для хозяина комнаты.

— Нога всё ещё болит? — спросил Лу Цзянхань.

Гу Ян покачал головой:

— Врач выписал обезболивающее.

— Прими таблетки и ложись спать пораньше, а когда будешь мыться, избегай раны, — сказал Лу Цзянхань. — Завтра я дам тебе выходной, отдыхай дома.

— Мы уже точно решили сотрудничать с универмагом «Синьсинь»? — Гу Ян всё ещё думал о работе. — Сегодня директор Ян поручил мне как можно скорее подготовить материалы для переговоров. Вы же говорили, что научите меня.

Лу Цзянхань улыбнулся и кивнул:

— Хорошо отдохни, завтра вечером, когда вернусь домой, расскажу, что нужно делать.

Гу Ян тоже улыбнулся:

— Хорошо, спокойной ночи.

Лу Цзянхань тихо закрыл за ним дверь спальни.

Спокойной ночи.

Это был первый шаг к хорошему началу. Хотя Сунь Чжицю продолжал слать сообщения, переходя от разговоров об искусстве к сплетням, от поэзии к жалобам на домашнего повара, а также поделился контактами старого военного врача, специализирующегося на лечении сексуальной дисфункции, что явно демонстрировало, насколько скучно может быть художнику в бессонницу, это не могло испортить настроение Лу Цзянханя. Он лежал в постели, и даже взгляд его был мягким.

Гу Ян укутался в мягкое одеяло и с удовольствием вздохнул.

Розы в темноте всегда источают более насыщенный аромат.

...

На следующее утро, когда Гу Ян проснулся, Лу Цзянхань уже ушёл на работу, оставив на столе завтрак и записку с напоминанием не забыть принять противовоспалительное.

Ду Тяньтянь позвонил, испуганно спросив:

— Ян Ян, ты что, всю ночь не возвращался? Неужели тебя увела богатая...

Он вдруг вспомнил, что недавно его уже учили, что теперь у него есть семья, и нельзя просто так упоминать «богатых дам», поэтому резко остановился, заменив их на «богатого бизнесмена».

— Говори прямо, — Ли Хао на другом конце провода тоже начал допрос.

— Вчера вечером, когда я вернулся домой, вы все лежали пьяные на диване, поэтому я переночевал у соседа сверху, — сказал Гу Ян. — Подождите, я сейчас вернусь.

— Сосед — богатая дама? — Ли Хао спросил от имени Ду Тяньтяня.

— Нет, — Гу Ян нажал кнопку лифта и серьёзно пообещал. — Если вдруг встречу богатую даму, обязательно представлю тебя.

В квартире 1703 царил рабочая атмосфера. Братья были довольно добросовестными, хотя накануне выпили лишнего, но всё же старательно приводили комнату в порядок. Гу Ян, держа в руках маленькую рамку для картины, ковылял в комнату.

— Ой, что с тобой? — Ду Тяньтянь тут же поддержал его.

— Неудачно упал, — Гу Ян сунул рамку ему в руки. — Пойду в спальню переодеться.

— Что это? — Ду Тяньтянь ничего не понимал в искусстве.

— Картина, вышитая сумочка, дизайн Хильде Вагнер Ашер, — ответил Гу Ян. Это был маленький подарок, который ему вручил управляющий, когда он уходил из частного дома Сунь Чжицю. Хотя она и не стоила много, но была очень красивой и изящной.

Ду Тяньтянь сказал:

— Ага.

— Ян Ян вернулся? — Ли Хао вышел с половой тряпкой с балкона и с любопытством спросил. — Что это ты держишь?

— Картина, — Ду Тяньтянь попытался вспомнить длинное название и уверенно сказал. — Сумочка, дизайн Шварценеггера.

...

Когда старшие товарищи ушли, Гу Ян заварил себе чай и начал тщательно разбирать документы. Он понимал, что имел в виду Лу Цзянхань. Формально они хотели вернуть универмаг «Синьсинь» и Чжан Дашу, чтобы создать ностальгию по возвращению старого государственного бренда, но на самом деле это было больше для привлечения внимания. Прежний универмаг «Синьсинь» был продуктом ушедшей эпохи, и его возвращение должно было быть совершенно новым.

Что именно должно было быть этим «новым обликом», Гу Ян пока не придумал. Он писал и рисовал на бумаге, погружившись в мысли, когда вдруг получил звонок от Дэн Линсю.

— Давно не виделись, — сказал Гу Ян. — Вы вернулись?

— Да, вернулась несколько дней назад, — улыбнулась Дэн Линсю. — Сценарий «Розы» окончательно утверждён, хочешь посмотреть?

— Конечно, — сразу согласился Гу Ян и спросил. — А как насчёт моих эскизов одежды? Я отправил их директору Ли некоторое время назад, но он так и не ответил.

— Не он не ответил, он сразу передал их мне, просто я не успела дать обратную связь, — объяснила Дэн Линсю. — Эскизы очень красивые, но кое-что мне не совсем понятно. У тебя

есть время сегодня? Хочу обсудить.

— Сегодня? — Гу Ян попробовал пошевелить ногой.

— Да, сегодня, — подтвердила Дэн Линсю. — Мы хотим выпустить спектакль раньше, так что времени мало, извини.

— Ничего страшного, — сказал Гу Ян. — Хорошо, скажите время и место, я приду.

— Сейчас, — сказала Дэн Линсю. — Мы с Ли ждём тебя дома.

Её дом находился на берегу озера Посо на западе города, очень красивый, но и довольно далёкий.

Гу Ян, держа ноутбук, вошёл в дом. Директор Ли, чувствуя себя виноватым, помог ему сесть на диван:

— Почему ты не сказал, что травмировался?

— Просто ссадина на колене, но врач перебинтовал, и теперь неудобно двигаться, — сказал Гу Ян. — А где Линсю?

— Она наверху, сейчас спустится, — директор Ли налил ему воды. — В последнее время много репетирует, устала.

Гу Ян кивнул:

— Театр требует досрочного выхода?

— Нет, — улыбнулся директор Ли. — Это её инициатива, она очень любит этот спектакль.

...

В здании «Хуаньдун» Лу Цзянхань закончил последнее совещание по расписанию и спросил секретаря:

— Ещё есть встречи?

— На сегодня больше нет, — ответил секретарь. — Вечером ещё банкет в группе «Хуася»...

— Пусть Ли Мин идёт, — Лу Цзянхань встал. — У меня ещё кое-что, я ухожу.

Он трижды позвонил, прежде чем дозвонился. На другом конце провода Гу Ян извиняющимся тоном сказал:

— Простите, директор Лу, я был в саду.

— В каком саду? — удивился Лу Цзянхань.

— На озере Посо, — ответил Гу Ян. — Я у Линсю, она вернулась.

Как это так, что человек с перебинтованной ногой смог пересечь полгорода?

Лу Цзянхань почувствовал головную боль.

— Директор Лу? — возможно, из-за затянувшейся паузы, Гу Ян снова позвал.

— Озеро Посо на западе? — спросил Лу Цзянхань. — Как раз я сейчас еду в группу «Хуася», подвезу тебя домой.

Озеро Посо славилось своими живописными видами, это был известный курорт на западе города. Когда Лу Цзянхань подъехал, небо было окрашено оранжево-красными закатными красками, солнце, как мягкий желток, сначала укуталось в причудливые облака, а затем упало в спокойные воды озера, разбивая отражения деревьев, создавая причудливые и горящие узоры.

Мир был похож на перевернутую палитру красок, а маленький принц сидел один у озера — по крайней мере, в глазах Лу Цзянханя он был одинок, и ему нужен был кто-то рядом.

— Ты правда не останешься на ужин? — пригласила Дэн Линсю. — Ли сегодня утром привёз из деревни много свежих овощей, ещё набрал десяток арбузов.

— Есть работа, не буду мешать, — Лу Цзянхань открыл дверь машины для Гу Яна. — Вечером ещё кое-что.

— Тогда возьмите с собой пару арбузов, они действительно без химикатов, — директор Ли вышел с пластиковым ящиком и улыбнулся. — Гораздо свежее, чем в супермаркете.

Учитывая, что Гу Ян, возможно, оценит этот экологически чистый подарок, Лу Цзянхань с благодарностью принял его.

Чёрный автомобиль направился в сторону города. Гу Ян спросил:

— Мы едем в офис?

— Зачем в офис, — Лу Цзянхань посмотрел на его ногу. — Всё ещё болит?

— Уже ничего, — сказал Гу Ян. — Это просто небольшая ссадина.

— Ты же хотел попробовать ту вьетнамскую кухню? — Лу Цзянхань, управляя машиной, сказал.

— Видя, что у них хороший бизнес, я поручил Ян И провести переговоры, и всё идёт неплохо.

— Вы хотите, чтобы они открылись в «Хуаньдун»? — Гу Ян немного удивился.

— Контракт ещё не подписан, но сейчас мы поедem попробовать, — улыбнулся Лу Цзянхань. — Если всё действительно хорошо, то через три месяца они смогут открыться, заменив уходящий «Динфэн Юэцай».